

УДК 347.121.2

DOI: 10.34670/AR.2023.57.54.005

Критерии определения содержания и границ частной жизни гражданина

Доставалова Алена Сергеевна

Аспирант,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС;
624034, Российская Федерация, Нижний Тагил,
ул. Октябрьской Революции, 44;
e-mail: adostavalova@yandex.ru

Аннотация

В статье в ракурсе личной, общественной и публичной жизнедеятельности гражданина предприняты попытки определения объективных критериев содержания и пределов его частной жизни. Актуальность исследования предопределена отсутствием легального определения частной жизни гражданина как объекта гражданских правоотношений, единства мнений правоведов по данному вопросу и единообразной адекватной правоприменительной практики по данной категории дел. Критическому анализу подвергается позиция ученых-юристов, согласно которой гражданин способен сам определять содержание и границы своей частной жизни. Такой подход к решению указанной проблемы, несмотря на его популярность, не соответствует ни доктрине, ни прикладным потребностям юриспруденции. Определение порядка общения родителей с ребенком, осуществление прав собственниками жилого помещения, взаимодействие в социальных сетях Интернета: в этих и многих иных сферах общественных отношений необходимо учитывать объективные границы и содержание частной жизни гражданина, чтобы не допустить дестабилизации взаимодействия участников гражданских правоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Доставалова А.С. Критерии определения содержания и границ частной жизни гражданина // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 42-49. DOI: 10.34670/AR.2023.57.54.005

Ключевые слова

Жизнедеятельность гражданина, личная жизнь, частная жизнь, общественная жизнь, объект гражданских правоотношений, содержание и пределы частной жизни.

Введение

В отечественной юриспруденции к настоящему времени не выработано четких представлений о сущности нематериальных благ и возникающих в отношении них личных неимущественных прав граждан. Среди множества проблем в обозначенной области обращает на себя внимание отсутствие правовой определенности частной жизни гражданина как объекта субъективного гражданского права.

Результаты исследования и их обсуждение

Легальное закрепление понятия «частная жизнь гражданина» отсутствует. Ученые-юристы определяют содержание анализируемого объекта путем перечисления ее компонентов: интимные, бытовые, семейные и т.д. [Красавчикова, 1994, 320-321; Малеина, 1997, 7; Митцукова, 2005, 6; Дюбко, 2015, 8], назвать полный перечень которых представляется невозможным. А сферу частной жизни очерчивают путем ее отграничения от общественной и публичной областей жизнедеятельности личности, используя для этого различные критерии их разграничения: отсутствие контроля [Карпунина, 2004, 11], управления [Разаков, Акаева, 2021, 114] или регулирования [Хужокова, 2007, 7-8] частной жизни со стороны общества и государства.

Между тем возникает необходимость задуматься о проведении исследований не только частной жизни как объекта гражданских правоотношений, но личной, общественной и публичной жизнедеятельности гражданина. Ведь отношения, возникающие по поводу каждой из них, обладают своей спецификой и предполагают необходимость их специального правового регулирования, учитывающего перечень участников и их правовой статус - гражданина, общества, государства, а также цели деятельности гражданина, осуществляемой в рамках конкретной сферы – индивидуальные, частные, общественные и т.д. Это позволит более четко очертить границы каждой из областей жизни граждан.

Исходя из этого, видится допустимым под публичной жизнью гражданина понимать его жизнедеятельность, связанную со взаимодействием с публично-правовыми образованиями, как властными субъектами правоотношений. Общественной жизнью следует считать жизнедеятельность, выражающуюся во взаимодействии с неограниченным (неопределенным) кругом лиц. Частная жизнь гражданина может рассматриваться как жизнедеятельность в сфере любых межличностных отношений с конкретно-определенными субъектами, которая способна существовать без властного участия публично-правовых образований, а личная жизнь – как сфера жизнедеятельности, касающаяся лишь отдельного индивида¹.

Однако к настоящему времени среди правоведов сформировался очень популярный подход, согласно которому каждый гражданин сам определяет содержание и границы своей частной жизни. Одни авторы прямо на это указывают [Дунаева, 2011, 20; Челмакина, 2021, 143; Хуаде, 2015, 10], другие – утверждают, что граница частной жизни представляет собой «согласованный с личностью предел возможного вмешательства государства в данную сферу» [Головкин, 2005, 10], а некоторые – определяют частную жизнь как «сферу деятельности человека, которую он

---

¹ О философских аспектах эволюции данных аспектов жизнедеятельности граждан см.: Фан И.Б. Частное и публичное в жизни российского гражданина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 244-258.

желал бы видеть неподконтрольной и защищенной от вмешательства извне» [Измайлова, 2009, 7].

Так или иначе, все представленные варианты означают, что правообладатель принимает непосредственное участие в определении сферы (границ) той части его жизнедеятельности, которую стоит считать частной жизнью. Другими словами, сам правообладатель тем или иным образом формирует объект гражданских правоотношений – частную жизнь. С этим, однако, вряд ли можно согласиться.

Современная юриспруденция исходит из того, что объектом правоотношений считается некое объективное явление [Алексеев, 2008, 392-400; Ермолаева, 2004, 9]. И положение это фиксируется неспроста. Дело в том, что правовое регулирование конкретных отношений осуществляется в зависимости, в том числе, от их объекта. Законодатель определяет объект и соответствующее ему содержание правоотношения, возникающего в отношении такого объекта. Для правоотношений, возникающих по поводу вещей, устанавливаются одни правила, выполнения работ – другие, оказания услуг – третьи. В свою очередь, правообладатель по своей воле и в своем интересе осуществляет возникшие субъективные права, не нарушая прав третьих лиц. Если же правообладатель сам определяет юридические характеристики объекта правоотношений, то фактически происходит подмена одного объекта другим (например, в качестве вещи начинает рассматриваться выполнение работ) и, как следствие, от этого меняется и содержание правоотношения, то есть совокупность тех прав и обязанностей, которые установлены законом. Это в свою очередь ставит под угрозу существование упорядоченного взаимодействия участников гражданских правоотношений в принципе. Само по себе правовое регулирование отношений становится бессмысленным, если участники правоотношений начинают сами диктовать правила. Поэтому и важно понимать, что определение объекта правоотношений может осуществляться лишь законодателем, действующим с учетом объективной реальности, а не правообладателем, исходящим из его субъективных желаний и предпочтений.

Стол является столом объективно, вне зависимости от представлений о нем собственника. Причем именно законодатель определяет содержание соответствующего субъективного права, то есть меру возможного поведения правообладателя в отношении вещи. Как известно, собственник может сидеть за столом, продать его, уничтожить и т.д. Все эти возможности являются воплощением содержания субъективного права собственности, предоставленного собственнику законодателем. Но стол – есть стол.

Аналогичным образом обстоит дело и с нематериальными благами человека и гражданина. Частная жизнь – есть частная, общественная – есть общественная. И перемещение границы между ними чревато крайне неприятными последствиями и для самого правообладателя, и для общества. Гражданин может осуществлять свою волю лишь в той мере, в какой эта возможность предоставлена законодателем, исходя из специфики объекта правоотношений. Сохранять ли тайну частной жизни, допускать ли посторонних лиц в семейные дела – это решения, принимаемые при осуществлении субъективных прав, а не определение объекта, в отношении которого это право возникает.

В связи с этим, позиция о допустимости определения сферы частной жизни самим правообладателем представляется доктринально несостоятельной. Чтобы не останавливаться на абстрактных утверждениях о пагубности воздействия анализируемого подхода на порядок взаимодействия участников гражданских правоотношений, остановимся более подробно на вопросе разграничения личной и частной жизни граждан и юридических последствиях их

неверного разграничения.

Зачастую частную жизнь гражданина обозначают как сферу жизнедеятельности отдельного (конкретного) лица [Барабанов, 2020, 297], не учитывая необходимость выделения не только частной, но и личной жизни граждан. И, действительно, связь между личной и частной жизнью настолько велика, что, зачастую, в восприятии людей эти сферы сливаются воедино. В повседневной жизнедеятельности переход от индивидуального (личного) к коллективному (межличностному, частному) столь естественен и незаметен, что просто игнорируется сознанием. Однако вряд ли эти понятия можно отождествлять. Во-первых, статей 23 Основного закона Российской Федерации [Конституция Российской Федерации, 1993] закреплены право на неприкосновенность частной жизни и право на личную и семейную тайну. Вопрос о соотношении личной, частной и семейной сфер жизнедеятельности гражданина является дискуссионным, однако формулировка указанной нормы права позволяет сделать вывод о том, что личная и частная сферы жизнедеятельности личности определяются Основным законом России как нетождественные. Во-вторых, следует учитывать, что существует сфера, которая в действительности затрагивает лишь одно лицо, а есть сфера, пусть и тесно переплетающаяся с индивидуальной, но относящаяся к нескольким лицам. Значит, и правила регулирования для личной и частной областей жизнедеятельности должны быть различными: в личной жизни решения может принимать сам правообладатель, ориентируясь на свои предпочтения, а в частной жизни решения должны приниматься совместно, с учетом мнения и интересов всех участников конкретного отношения. Поэтому более верным представляется подход, в рамках которого под частной жизнью понимается сфера «взаимоотношений межличностного характера» [Квашис, 2020, 9], то есть та сфера, которая относится более, чем к одному человеку, а под личной жизнью – сфера жизнедеятельности одного (конкретного) индивида. Соответственно, каждая из этих областей человеческой жизни может претендовать на статус охраняемого объекта гражданских правоотношений. Причем, четко определенного объекта, границы (сфера, область) которого устанавливаются объективно для всех граждан. Продемонстрируем это утверждение на примере общения несовершеннолетнего с родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Кроме частной жизни, в рамках которой происходит общение ребенка с каждым родителем и общение между родителями, существует и личная жизнь каждого из перечисленных субъектов. Так, пока ребенок находится в детском саду, школе или с одним из родителей, другой родитель вполне уполномочен распоряжаться своим личным временем по своему усмотрению, в том числе, расходуя его на свои личные потребности (сон, чтение книг и т.д.). Однако это обстоятельство зачастую не учитывается судами при определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего от него родителя. Так, в одном из дел суд определил, что время общения, пропущенное по любым обстоятельствам, просто переносится на конкретно определенные дни следующей недели [Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.03.2020 по делу № 33а-2199/2020, [www](#)]. Таким образом, родитель, проживающий отдельно от ребенка может по любой причине (в том числе неуважительной) пропускать установленное судом время общения, перенося его на иное, пусть и определенное судом, а родитель, проживающий совместно с ребенком, должен изменять график своей личной жизни вне зависимости от того, по какой причине необходимость таких изменений возникла.

В другом гражданском деле суд постановил, что при нарушении определенного судом порядка общения по причине болезни ребенка, пропущенное время необходимо суммировать и предоставлять в любой момент, удобный для самого ребенка и родителя, проживающего

отдельно [Апелляционное определение Московского городского суда от 02 августа 2017 по делу № 33-13661/2017, [www](#)]. Таким образом, хоть причина нарушения графика общения с ребенком и является уважительной (объективной), но при корректировке графика общения не учитывается мнение родителя, с которым проживает ребенок. В данном случае фактически происходит смещение границ личной и частной сфер жизни родителей ребенка, личная жизнь родителя, с которым ребенок проживает становится зависимой от воли родителя, проживающего отдельно. А причиной сложившейся ситуации является факт того, что родитель, проживающий отдельно, решил, что в его частную жизнь входит личное жизненное пространство другого человека, и он уполномочен распоряжаться им по своему усмотрению. Остается, к сожалению, лишь констатировать, что приведенные судебные акты соответствуют идее определения самим человеком сферы его частной жизни, но противоречат принципам равенства субъектов гражданского права и недопустимости злоупотребления правом (ст. 9, 10 ГК РФ).

В качестве еще одного примера можно рассмотреть интерпретацию судебными органами правил пользования жилым помещением, находящимся в долевой собственности граждан. Так, Седьмой кассационный суд отказал в удовлетворении требования о вселении сособственника в жилье в связи с тем, что истинной целью истца было не проживание в квартире, а общение в ней с сыном, достигшим совершеннолетия [Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2022 по делу № 88-17778/2022, 2-63/2022, [www](#)]. Фактически истец пытался самостоятельно определить сферу своей частной жизни, включив в нее и остальных сособственников квартиры.

Свердловский областной суд вовсе лишил сособственника, обладающего несущественной долей в праве, права собственности на жилое помещение, приняв во внимание его полагание о том, что в своей квартире он может вести асоциальный образ жизни, не учитывая при этом интересы иных сособственников [Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 декабря 2022 по делу № 33-20253/2022, [www](#)]. В данном случае можно говорить о расширении границы личной жизни недобросовестного сособственника и навязывании его личных предпочтений иным субъектам права.

Разумеется, в приведенных делах суды учитывали и иные обстоятельства: уровень заинтересованности в использовании спорного жилого помещения, реальность получения компенсаций от сособственников, возможность выдела доли в натуре и т.д. Однако юридическую значимость личной и частной областей жизни не стоит преуменьшать, ведь именно факт отсутствия согласованности по вопросам организации частной жизни (т.е. пользования по соглашению сособственников) и стал основанием для обращения в суд. В приведенных примерах споров, возникших между сособственниками, суды заняли позицию объективного подхода в определении границ частной жизни, что соответствует принципу защиты прав и интересов добросовестных участников отношений собственности на жилье.

Более очевидными представляются ситуации неоправданного распространения сферы личной или частной жизни на те области отношений, которые объективно должны являться общественными и публичными. Ведь если человек решил вынести интимную составляющую жизнедеятельности за границы своей личной или частной жизни, то это отнюдь не означает, что интимное должно становиться достоянием общественности. Впрочем, именно такой дисбаланс и наблюдается на данный момент в социальных сетях: на всеобщее обозрение выставляются и изображения, фиксирующие ногату, и откровенные рассказы о сексуальном опыте. Пагубность подхода, позволяющего гражданину самому определять содержание и границы его частной

жизни можно найти даже у истоков коррупции, ведь гражданин в таком случае, расширяет зону своей личной жизни, включая в нее публичные полномочия, и реализует их для удовлетворения своих личных потребностей.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно сделать следующий вывод. Позиция ученых-юристов, согласно которой правообладатель-гражданин вправе самостоятельно определять сферу своей частной жизни, является теоретически и практически несостоятельной. Только объективное определение законодателем границ отдельных сфер жизнедеятельности граждан способно адекватным образом обеспечить правовое опосредование принадлежащих им нематериальных благ. А воля и желания правообладателей должны учитываться лишь при осуществлении субъективных прав, формирующихся по поводу этих благ, в том числе – частной жизни.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. 565 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 02 августа 2017 по делу № 33-13661/2017.
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05 марта 2020 по делу № 33а-2199/2020.
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 декабря 2022 по делу № 33-20253/2022.
5. Барабанов Н.Б. Гарантированное конституционное право на частную жизнь: возможности исключительного ограничения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 295-301.
6. Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 57 с.
7. Дунаева Ю.А. Частная жизнь как объект антикриминальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 34 с.
8. Дюбо Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 183 с.
9. Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 25 с.
10. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
11. Карпунина Н.А. Охрана частной жизни как принцип российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 19 с.
12. Кваши В.Е. О пределах допустимого вмешательства государства в частную жизнь // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 8-12.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
14. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. 435 с.
15. Малеева М.Н. Личные неимущественные права граждан (Понятие, осуществление и защита): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 56 с.
16. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 25 с.
17. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2022 по делу № 88-17778/2022, 2-63/2022.
18. Разаков Р.Ч.М., Акаева А.А. О личной неприкосновенности и праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С.112-115.
19. Хуаде А.Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 20 с.
20. Хужокова И.М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.
21. Челмакина М.А. Понятие частной жизни в конституционном праве // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 1 (33). С. 139-148.

Criteria for determining the content and boundaries of a citizen's private life

Alena S. Dostavalova

Postgraduate,
Ural Institute of Management, Branch of RANEPa,
624034, 44, Oktyabr'skoi Revolyutsii str.,
Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: adostavalova@yandex.ru

Abstract

In the article, from the perspective of the personal, social and public life of a citizen, attempts were made to determine the objective criteria for the content and limits of his private life. The relevance of the study is predetermined by the lack of a legal definition of the private life of a citizen as an object of civil legal relations, the unanimity of opinions of jurists on this issue and uniform adequate law enforcement practice in this category of cases. The position of legal scholars, according to which a citizen is able to determine the content and boundaries of his private life, is subjected to critical analysis. Such an approach to solving this problem, despite its popularity, does not correspond to either the doctrine or the applied needs of jurisprudence. The author of the paper concludes that determining the order of communication between parents and a child, exercising the rights of co-owners of a dwelling, interaction in social networks on the Internet: in these and many other areas of public relations, it is necessary to consider the objective boundaries and content of a citizen's private life in order to prevent destabilization of the interaction of participants in civil legal relations.

For citation

Dostavalova A.S. (2023) Kriterii opredeleniya sodержaniya i granits chastnoi zhizni grazhdanina [Criteria for determining the content and boundaries of a citizen's private life]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 42-49. DOI: 10.34670/AR.2023.57.54.005

Keywords

Vital activity of a citizen, personal life, private life, public life, object of civil legal relations, content and limits of private life.

References

1. Alekseev S.S. (2008) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow: TK Velbi; Prospekt Publ.
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02 avgusta 2017 po delu № 33-13661/2017* [Appeal ruling of the Moscow City Court dated August 02, 2017 in case No. 33-13661/2017].
3. *Apellyatsionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 05 marta 2020 po delu № 33a-2199/2020* [Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated March 05, 2020 in case No. 33a-2199/2020].
4. *Apellyatsionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 15 dekabrya 2022 po delu № 33-20253/2022* [Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated December 15, 2022 in case No. 33-20253/2022].
5. Barabanov N.B. (2020) Garantirovannoe konstitutsionnoe pravo na chastnuyu zhizn': vozmozhnosti isklyuchitel'nogo ogranicheniya [Guaranteed Constitutional Right to Privacy: Possibilities of Exclusive Restriction]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen], 1, pp. 295-301.

6. Chelmakina M.A. (2021) Ponyatie chastnoi zhizni v konstitutsionnom prave [The concept of privacy in constitutional law]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 9, 1 (33), pp. 139-148.
7. Dunaeva Yu.A. (2011) *Chastnaya zhizn' kak ob'ekt antikriminal'noi bezopasnosti. Doct. Dis.* [Private life as an object of anti-criminal security. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
8. Dyubko E.G. (2015) *Nematerial'nye blaga i lichnye neimushchestvennye prava grazhdan i yuridicheskikh lits: teoreticheskie i prakticheskie problemy ikh zashchity. Doct. Dis.* [Non-material benefits and personal non-property rights of citizens and legal entities: theoretical and practical problems of their protection. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Ermolaeva E.V. (2004) *Ob'ekt pravootnosheniya: istoriko-teoreticheskoe issledovanie. Doct. Dis.* [Object of legal relationship: historical and theoretical research. Doct. Dis.]. Kazan.
10. Golovkin R.B. (2005) *Pravovoe i moral'noe regulirovanie chastnoi zhizni v sovremennoi Rossii. Doct. Dis.* [Legal and moral regulation of private life in modern Russia. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
11. Izmailova N.S. (2009) *Neprikosnovennost' chastnoi zhizni v grazhdanskom prave: na primere prava Velikobritanii, SSHA i Rossii. Doct. Dis.* [Privacy in civil law: on the example of the law of Great Britain, the USA and Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
12. Karpunina N.A. (2004) *Okhrana chastnoi zhizni kak printsip rossiiskogo ugolovnogo protsessa. Doct. Dis.* [Protection of privacy as a principle of the Russian criminal process. Doct. Dis.]. Samara.
13. Khuade A.H. (2015) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika narusheniya neprikosnovennosti chastnoi zhizni. Doct. Dis.* [Criminal-legal characteristic of violation of privacy. Doct. Dis.]. Krasnodar.
14. Khuzhokova I.M. (2007) *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na neprikosnovennost' chastnoi zhizni v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [The constitutional right of a person and a citizen to privacy in the Russian Federation. Doct. Dis.]. Saratov.
15. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
16. Krasavchikova L.O. (1994) *Ponyatie i sistema lichnykh, ne svyazannykh s imushchestvennymi prav grazhdan (fizicheskikh lits) v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [The concept and system of personal, non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
17. Kvashis V.E. (2020) O predelakh dopustimogo vmeshatel'stva gosudarstva v chastnuyu zhizn' [On the Limits of Permissible State Intervention in Private Life]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 1 (71), pp. 8-12.
18. Maleina M.N. (1997) *Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan (Ponyatie, osushchestvlenie i zashchita). Doct. Dis.* [Personal non-property rights of citizens (Concept, implementation and protection). Doct. Dis.]. Moscow.
19. Mitsukova G.A. (2005) *Pravo na neprikosnovennost' chastnoi zhizni kak konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina. Doct. Dis.* [The right to privacy as a constitutional right of a person and citizen. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
20. *Opredelenie Sed'mogo kassacionnogo suda obshchei yurisdiksii ot 24 noyabrya 2022 po delu № 88-17778/2022, 2-63/2022* [Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction dated November 24, 2022 in case No. 88-17778/2022, 2-63/2022].
21. Razakov R.C.M., Akaeva A.A. (2021) O lichnoi neprikosnovennosti i prave na neprikosnovennost' chastnoi zhizni, lichnyuyu i semeinuyu tainu [On personal inviolability and the right to privacy, personal and family secrets]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific personnel], 4, pp. 112-115.